

Каков был вероятный порядок празднования Пасхи у первых христиан

Малоазийские христиане не имеют своего Тертуллиана. Сохранившиеся исторические известия не дают полного представления о порядке празднования пасхи в малоазийских церквях; а потому ученые, задававшиеся целью - представить празднование пасхи по иудео-христианскому обряду возможно полно и отчетливо, вынуждены были пополнять своими собственными предположениями пробелы в памятниках и приходили к самым разнообразным результатам.

Так как при обсуждении данного вопроса гипотетические суждения неизбежны, то едва ли не будет всего удобнее начать предположением и кончить проверкою его данными истории.

Каков был вероятный порядок празднования пасхи у первых христиан из иудеев?

Апостолы не возлагали на уверовавших из евреев никаких обязательств по отношению к обрядам и вопрос о том, соблюдать или не соблюдать постановления обрядового закона, предоставили решению совести каждого. Но так как и ап. Павел, так ясно проповедовавший о христианской свободе в отношении к обрядовому закону, сам соблюдал некоторые его постановления, например "остриг голову по обету в Кенареях" (Деян. 18, 18) и предпринял путешествие в Иерусалим для празднования там пятидесятницы (Д. 18, 21. 20, 16), то можно с значительною степенью вероятности предполагать, что иудеи и по обращении в христианство продолжали соблюдать привычные для них (εθνη Д. 21,21) обряды. Тем менее вероятно, чтобы христиане из иудеев отказались от празднования такого торжественного праздника, как пасха, с которою у них было соединено столько светлых воспоминаний. Праздновали пасху христиане из иудеев, конечно, с теми же обрядами, с какими и все евреи: вкушали пасхального агнца, если были в Иерусалиме,— ограничивались одною пасхальною вечерею (с опресноками), если были не в Иерусалиме (пасхальный агнец — жертва и мог быть принесен только в храме), а предварительно постились вероятно с утра до вечера.— Празднуя пасху прежде всего ветхозаветную, христиане, конечно, праздновали ее в один день с евреями - 14 нисана и редко 13-го.— Несомненно, что христиане должны были придавать христианский характер ветхозаветному празднику, вспоминая о новозаветных событиях, тесно с ним связанных. Связь праздника с новозаветными событиями, может быть, определялась взглядом христианина на хронологию евангельских событий: кто убежден был, что Христос вкушал Пасху 14 нисана, для того праздник пасхи был новозаветным праздником в честь установления святой евхаристии, воспоминанием о последней вечери Иисуса Христа с учениками и т. п.; кто, напротив того, полагал, что 14 нисана Господь пострадал,— для того ветхозаветная пасха была годичным воспоминанием страданий и смерти Спасителя. Но возможна и другая альтернатива, и она представляется даже более вероятною. Если христиане из язычников следовали в праздновании пасхи порядку евангельских событий, то этот факт не может быть обращен в требование, обязательное и для христиан из иудеев. Первые, можно сказать, творчески создавали свой праздник, рисовали на фоне, покрытом контурами христианской картины, и оттого образ, ими (христианами из язычников) нарисованный, является очень отчетливым; напротив, христиане из иудеев были ограничиваемы в своем творчестве ветхозаветною формою праздника, должны были, вместо того, чтобы создавать формы, соответствующие христианской идее,— приспособлять новозаветную идею к ветхозаветной форме. Пунктов соприкосновения между ветхозаветным праздником и евангельскою историей было много, и они могли давать направление мыслям христианина, независимое от какого бы то ни было хронологического взгляда.

Христианин мог думать, что Христос вкушал пасхального агнца 14 нисана; но пред ним (христианином) лежал пасхальный агнец, костей которого он не должен был сокрушать; и это обстоятельство напоминало верующему об Агнце, закланном от сложения мира, о Христе распятом, у Которого не перебили голеней (Иоанн, 19, 33). Другой мог держаться того взгляда, что 14 нисана — день крестных страданий Спасителя; но во время пасхальной вечери христианин принимал чашу благодарения, и это напоминало ему последнюю вечерю Иисуса Христа, на которой Он установил таинство евхаристии.

Таким образом, самый обряд ветхозаветного праздника представлял много поводов к тому, чтобы не разделять, а соединять в воспоминании события двух последних дней земной жизни Иисуса Христа. Но есть еще сторона в ветхозаветном празднике, которая могла влиять на образование разности между пасхой христиан из иудеев и пасхой христиан из язычников. Вызываемые некоторыми чертами ветхозаветной пасхи воспоминания о крестных страданиях Спасителя могут вызывать только скорбь в христианине, если он будет относиться к ним по указанию своего чувства. Между тем, ветхозаветная пасха - праздник избавления, светлый, торжественный, и потому должен был возбуждать радостное настроение в празднующих. Это влияние ветхозаветного праздника располагало христиан из иудеев самые страдания Спасителя созерцать не с той точки зрения, с какой их созерцали христиане из язычников: христиане из иудеев сосредоточивали свое внимание не на исторической, а на догматической стороне крестных страданий Господа — на их отношении к делу спасения человечества. Поэтому пасха христиан из иудеев сохранила характер праздника, тогда как у христиан из язычников воспоминание о страданиях Спасителя дало начало посту; поэтому пасху христиан из иудеев более можно со всею справедливостью назвать пасхой спасительной.

В высшей степени вероятно, что христиане из иудеев праздновали и день воскресения Христова, но в какой день нисана, решить а priori невозможно: выбор дня, вероятно, основывался на хронологическом взгляде верующих.

Чтобы судить о том, до какой степени неполны или неопределенны те исторические данные, на основании которых делают заключения о праздновании пасхи в малоазийских церквях и которые должны служить, однако, пробным камнем для всякой гипотезы,— нужно только сопоставить те программы малоазийского обряда, которые были в разное время предложены.

Вопрос, насколько празднование пасхи в малоазийских церквях сближалось с иудейским празднованием пасхи, решался весьма неодинаково, а) Прежние ученые полагали даже, что малоазийские христиане до конца II столетия ели пасхального агнца.

б) Другие (Bleek — *Einleitung in das Neue Testament*. Berlin, 1866. S. 194.— Gieseler, S. 211, Neander, S. 381) полагают, что малоазийские христиане ели только пасхальную вечерю (с опресноками).

в) Иные думают, что все сходство ограничивалось только днем празднования пасхи, 14-м нисана (Schaff, S. 315, Kurtz, S. 243-244, Hefele, *ibid.*, S. 873, наконец Shürer).

г) Некоторые отрицают даже и это последнее сходство (Alt, Caspari, цитируемые Д. А. Хвольсоном).

Столь же различно отвечают и на вопрос о том, когда и какие события евангельской истории были воспоминаемы в малоазийских церквях.

а) Одни полагают, что 14-е нисана посвящено было воспоминанию о последней вечери Иисуса Христа, 15-е — воспоминанию крестной смерти Спасителя и наконец 17-е — воспоминанию воскресения Христова.

б) Другие утверждают, что 14-е нисана посвящено было воспоминанию крестной смерти Спасителя, а 16-е — воспоминанию Его воскресения.

в) Гизелер (S. 211) заявляет, что "нет никакого следа празднования пасхи воскресной малоазийскими христианами" и существовал только недельный праздник воскресения.

г) Некоторые (Steitz, Scherdlin и Weitzel ap. Schürer, S. 202) полагают, что малоазийские христиане отлагали празднование воскресения Христова до первого воскресного дня, следующего за 14-м нисана, и этот воскресный день имел у них, как и на Западе, характер годовичного праздника.

д) Шюрер полагает, что 14-е нисана в малоазийских церквах было праздником не в честь какого-либо отдельного новозаветного события, а в честь самого факта искупления, в котором объединились все отдельные моменты истории искупления, и что это был в строгом смысле праздник однодневный.

е) Но особенно оригинальностью отличается программа, предлагаемая Альтом (*Der Christliche Cultus*. PAbth. Berlin. 1860, S. 17). Он исходит из того предположения, что все еврейские месяцы начинались с субботы и что поэтому 14-е нисана всегда падало на пятницу. Малоазийские христиане начинали свой праздник в четверг вечером (следовательно, по употребительному в настоящее время счислению — 13-го нисана), вкушали пасхального агнца (sic); затем в посте и молитве воспоинали они евангельские события от прощальной речи Иисуса Христа до Его погребения, и между тем как иудеи начинали праздновать с вечера пятницы свою пасху, верующие продолжали свой пост до самого утра 16 нисана, с которого начиналось у них торжественное празднование воскресения Христова. Таким образом, по Альту, весь спор между христианами о дне пасхи сводится к чистому недоразумению: малоазийские христиане праздновали воскресение Христова в тот же день, постились в те же дни, в которые и христиане западные. Такой вывод, а также и противоречащее всем историческим данным предположение, что 14-е нисана всегда падало на пятницу, лишают эту гипотезу значения в самых существенных пунктах вопроса о малоазийской пасхе.

Сравнение всех ученых предположений показывает, что вопрос о том, праздновали ли и когда праздновали день воскресения Христова малоазийские христиане, составляет самый темный пункт во всем вопросе о праздновании пасхи.

Невозможно сослаться ни на одно положительное свидетельство в пользу решения этого вопроса в положительном смысле, и едва ли не единственный аргумент за такое решение есть то верное предположение, что малоазийские христиане едва ли могли из круга годовичных праздников исключить праздник воскресения, который праздновался даже каждую неделю.

Другие пункты рассматриваемого вопроса уже не столь спорны.

Так, день празднования пасхи в малоазийских церквах большинство ученых определяет одинаково. Все источники говорят о 14-м нисана, и предположение, что пасха в Малой Азии праздновалась 13-го нисана, опирается лишь на условное, строго не доказанное понимание того факта, что малоазийские христиане возводили свою практику к евангелисту Иоанну.

Прямых и ясных свидетельств в пользу того, что малоазийские христиане в продолжение пасхальной недели ели опресноки, или того, что праздник пасхи у них начинался пасхальной вечерей, нет. Этого обычая церковные писатели не приписывают даже отделившимся от церкви четырнадцатникам. Но косвенное указание на празднование пасхи с иудейскими обрядами можно видеть в противопоставлении малоазийских

христиан и римских как τοῖς "τηροῦντες" и "μη τηροῦντες". Известно, что глагол "τηρεῖν" в новозаветных священных книгах употребляется в смысле "соблюдать обрядовые постановления" (Д. 15, 2. 3; 21, 25). "Не от Бога этот человек,— говорили о Христе,— потому что не хранит субботы (το σάββατον οὐ τηρεῖ)", то есть постановлений иудейских о соблюдении субботы. Наконец, слова Поликрата, что его предшественники "всегда праздновали день, когда народ (ο λαός) оставлял квасный хлеб" (Евсевий, V, 24), если не дозволит их перетолковывать так, как это сделал Руфин, а понимать согласно с контекстом,— содержат указание на соблюдение в малоазийских церквах иудейских пасхальных обрядов. Руфин переводит слова Поликрата так: "qui omnes ita observarunt hunc diem, ut conveniret cum illo, quo fermentum judaeorum populus aufert"; но Поликрат не упоминает об иудеях ни в предшествующих, ни в последующих словах, а потому под "народом (ο λαός), оставлявшим квасный хлеб" следует разуметь не иудеев, а христиан из иудеев" (Н. В. Чельцов. История Христианской Церкви. Стр. 307).

С большим основанием можно утверждать то, что в Малой Азии праздновали пасху в воспоминание страданий Спасителя, чем то, что она посвящена была воспоминанию событий предшествовавшего дня. Последнее мнение опирается на том весьма вероятном предположении, что представляемые Поликратом малоазийские христиане полагали, что Христос в день иудейской пасхи вкушал Свою последнюю вечерю и тем освятил обычай — празднования 14-го нисана. Действительно, есть основания думать, что таково было общераспространенное в малоазийских церквах мнение, потому такого мнения держались четырнадцатники времен Евсевия (его "Περί της του πάσχα εορτής" (Schürer. S. 230—232) написано в опровержение такого взгляда восточных епископов — четырнадцатников). Но из этого не следует еще, что они 14-го нисана должны были праздновать воспоминания о последней вечери Иисуса Христа. Напротив, самый термин "σωτήριον", прилагаемый Евсевием к пасхе малоазийских церквей, у современного историка святого Афанасия употребляется для означения страстной пятницы ("σωτηρία". Athan. ep. encycl. ad ep. c. 4.1. c. ap. Guericke, S. 169).

А Феодорит прямо говорит о четырнадцатниках, что они, ссылаясь на евангелиста Иоанна, "торжествуют" в 14-й день луны память страдания (Спасителя) (πανηγυρίζουσι του πάθους την μνήμην. Haeret. fabul. compend. III, 4.1. c. ap. Schürer).